

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ
УСЛОВНУЮ СУДИМОСТЬ И СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ**

DOI: 10.25629/НС.2021.07.08

Левин Л.М.¹, Бокова Н.В.²

¹Московский государственный областной университет

²Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по г. Москве

Аннотация. Актуальность проводимого исследования заключается в том, что преступления несовершеннолетних преимущественно носят групповой характер и требуют дополнительного изучения психологии их взаимодействия. Значимость работы заключается также в изучении такой категории несовершеннолетних правонарушителей, как подростки, имеющие психические расстройства и состоящие на учете в уголовно-исполнительной инспекции. В процессе изучения указанных категорий использовались такие методы, как беседа, анализ личных дел с помощью контент-анализа, психодиагностические методы, «case study» (анализ индивидуальных случаев). В результате обработки данных было выявлено, что несовершеннолетние правонарушители с психическими отклонениями, а также подростки, совершившие групповые и индивидуальные преступления, имеют свои специфические особенности. Практическое значение диссертации заключается в разработке и научном обосновании психопрофилактических мероприятий по предупреждению дальнейших правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, условно осужденные, групповые правонарушения, преступность несовершеннолетних.

Актуальность

Анализ официальной статистики показывает заметное снижение количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [10]. Уменьшилась также численность несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях [10]. Это свидетельствует о положительных тенденциях динамики преступности несовершеннолетних и совершенствовании профилактической работы с подростками. Кроме того, последние 10 лет существенно меняется уголовная и уголовно-исполнительная политика в том числе, в отношении несовершеннолетних. Лишь за тяжкие и особо тяжкие преступления назначается наказание в виде лишения свободы, во всех иных ситуациях, назначаются альтернативные виды наказания. Это естественно приводит к увеличению численности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ): так, в 2015 году на учете в УИИ состояли 306448 человек, в 2016 году – 423092 человек, в 2017 году – 503865 человек, в 2018 году – 509968 человек, в 2019 году – 486019 человек [10]. Такое изменение статистики требует проведения дополнительных научных исследований данной категории осужденных для разработки научно обоснованных программ работы с контингентом.

Теоретические основы исследования

По мнению многих специалистов (А. М. Потапов, С. И. Паканич, И. П. Башкатов и др.), преступность несовершеннолетних является самостоятельным видом преступности, который обусловливается особенностями количественных и качественных показателей ее состояния и развития, а также личностью преступника, в основе поведения которого, лежат эгоцентрические мотивы и неустойчивая психика. Преступность несовершеннолетних совершенно обоснованно определяется как социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на определенной территории лицами в возрасте 14–18 лет [4].

Существенно усугубляет ситуацию тот факт, что у таких подростков имеются проблемы в общеобразовательных учреждениях, неуспеваемость, конфликты с педагогами. Это обуславливает рост их неуверенности в собственных силах и способностях, неудовлетворенность своим положением в обществе, что приводит к стремлению реализовать себя в неформальных подростковых группах [4; 5].

В исследовании Стариковой В.О., Дебольского М.Г. и Ошевский Д.С. (2017) отмечается, что у несовершеннолетних осужденных отмечается заострение ряда черт, которые характеризуют так называемую «асоциальную личность» [9].

Д.С. Ошевский и Н.Г. Назарова (2016) выявили, что среди несовершеннолетних, осужденных за имущественные правонарушения, особую настороженность вызывает отсутствие раскаяния, недифференцированное и конфликтное отношение к совершенному деликту, а также эмоциональная привязанность к криминальной референтной группе [8].

Е.Г. Дозорцева и Е.В. Логинова (2007) изучили психологические особенности групповых правонарушений подростков. Так, по данным авторов, сравнивших различные характеристики групповых и индивидуальных преступлений несовершеннолетних, в группе наиболее часто совершаются противоправные действия имущественного и насильственно-имущественного характера [7].

Ж. McCord и К. Р. Conway отмечают, что вовлечение несовершеннолетних в совершение групповых преступлений обуславливается искажением мотивационных установок личности [13].

А. Caspi, выделяя факторы формирования криминального поведения подростков и молодежи, обосновывает такие, как «трудное» детство, лишение эмоциональной привязанности, негативные взаимоотношения с близкими членами семьи, отвержение значимыми взрослыми, в том числе и сексуальные домогательства, употребление наркотических средств кем-то из близких [11].

С. Какар в своих исследованиях выявил, что члены организованных подростковых преступных групп проявляют отрицательное отношение к властям [12].

Многие исследователи обращают внимание на то, что большинство преступлений несовершеннолетние совершают в группах. Так, по данным А. М. Потапова и С. И. Паканича, в настоящее время наблюдается заметное увеличение числа преступных групп несовершеннолетних со следующими особенностями: длительная и устойчивая преступная деятельность; строгое распределение ролей; иерархия внутривнутригруппового построения подростковых группировок; рост преступного профессионализма [5]. Н. Е. Медведева приводит данные, по которым удельный вес групповых преступлений несовершеннолетних в структуре подростковой преступности составляет 70,1% [5].

Под групповым преступлением, согласно Р. Р. Галиакбарову, признается деяние, каждый участник которого умышленно, согласованно с другими, совместно, в полном объеме или частично осуществляет выполнение единого для всех участников преступления [4;5]. Групповое преступление характеризуется фактом участия всех субъектов преступной группы в совершении преступления. Посягательство осуществляется объединенными совместными усилиями, все преступные действия могут выполняться каждым участником в полном объеме или частично. Также каждый участник группового преступления осознает, что наряду с ним в преступлении участвуют другие исполнители (соисполнители), что их действия связаны с его собственными и, что само преступление совершается совместными усилиями всех участников [4;5].

Формированию преступных групп и росту групповых преступлений, совершенных несовершеннолетними, по мнению исследователей, способствуют неорганизованность положительно направленного досуга, безнадзорность, слабое реагирование соответствующих институтов на факты преступного поведения несовершеннолетних, кризис системы уголовных наказаний. Неорганизованность досуга приводит к тому, что подростки предоставлены сами себе, вследствие чего реализуют свои интересы в кругу сверстников, чьи семьи не отличаются бла-

гополучностью [4;5]. А. М. Потапов и С. И. Паканич отмечают, что во многих случаях подорожки, пополняющие группировки с антиобщественной и криминальной направленностью поведения, являются выходцами именно из неблагополучных семей [4;5].

По данным И. П. Башкатова, среди исследуемых преступных групп несовершеннолетних 74% имеют мужской состав, 6% – женский и 20% – смешанный [4; 5]. Преступными группами совершаются все виды преступлений, наказание которых предусмотрено уголовным законодательством, но основными из них остаются корыстно-насильственные, такие как грабежи, кражи, разбойные нападения.

Следует отметить, что при анализе официальной статистики учитывается только лишь количество совершенных правонарушений, их тяжесть [10]. При этом не выделяются социально-демографические данные; не учитываются лица, страдающие психическими расстройствами, но признанные вменяемыми и отбывающие наказание также в местах лишения свободы [10]. Вместе с тем, респонденты, имеющие данные характеристики, обладают специфическими особенностями. Это доказывается и в работах С.Н. Шишкова (2000, 2002, 2009), в которых отмечается, что осужденные, страдающие психическими расстройствами и признанные вменяемыми, принципиально отличаются от осужденных, признанных невменяемыми. В диссертационном исследовании Э.В. Степановой (2017) подчеркивается, что данная категория осужденных страдает непсихотическими формами патологии, что ослабляет осознанно-волевое регулирование поведения [6].

Ю.М. Антонян (2015) отмечает роль психических аномалий при совершении противоправных действий, и нарушений, не исключающих вменяемость, но образующих личностные изменения, которые формируют девиантное и делинквентное поведение. Наличие таких особенностей нарушает социализацию индивида. В число таких психических расстройств входят расстройства личности, умственная отсталость в легкой степени, органические психические расстройства, алкоголизм, наркомания [1; 2; 3].

Психические расстройства имеют большую распространенность среди лиц, находящихся в системе Федеральной службы исполнения наказаний. Это отмечается в работах таких исследователей, как Агаларзаде А.З. (1990), Качнова Н.А. (1999), Миневич Н.А. (2002), Макушкин Е.В. (2004), Игонин А.Л. (2004), Клименко Т.В. (2004), Трифионов О.И. (2004), Обросов, И.Ф. (2004), Гусев С.И. (2010), Диденко А.В. (2012). Малкин Д.А., Фастовцов Г.А. и др. (2013) указывают на рост числа осужденных с наркологической патологией. Более высокая частота психической заболеваемости осужденных, по сравнению с лицами, находящимися на свободе, неоднократно отмечалась как отечественными, так и зарубежными учеными. Данный факт был обнаружен в исследованиях таких экспертов, как Вырубов Н.А. (1911), Гаккебуш В.М. (1928), Залкинд Н.А. (1928), Бруханский Н.П. (1929), Осипов В.П. (1931), Антонян Ю.М. (1985), Бородин С.В. (1985), Агаларзаде А.З. (1990), Качнова Н. А. (1999), Обросов И.Ф. (2004), Краепелин (1915), Roth (1971), Ervin (1971), Petrich (1976), Kal (1977), Coide (1984) и др.

Диденко А.В. (2012) обосновывает необходимость исследований в этом направлении для прогноза влияния пенитенциарной среды и тюремной субкультуры на социализацию и социальную адаптацию аномальных личностей, с целью формирования длительных психопрофилактических программ, в том числе и после освобождения от отбывания наказания [10].

Вместе с тем, несмотря на важность обсуждаемых феноменов, не представлены или представлены не в полной мере исследования осужденных, состоящих на учете в УИИ и имеющих нарушения психического здоровья, в т.ч. несовершеннолетних. Исследование данных групп позволит выделить специфические личностные особенности осужденных каждой категории, на основе чего – разработать более дифференцированные психопрофилактические программы. Данные обстоятельства подчеркивают важность нашего исследования.

Целью исследования являются выявление психологических особенностей личности несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера и состоящих на учете в УИИ, а также учет данных особенностей при разработке рекомендаций по профилактике повторных правонарушений данной категорией лиц.

Объектом исследования выступают психологические особенности несовершеннолетних, правонарушителей.

Предмет исследования: психологические особенности несовершеннолетних осужденных, совершившие преступления группового характера и состоящих на учете в УИИ, проведение психопрофилактической и психокоррекционной работы с данными лицами.

Гипотезы исследования:

1) несовершеннолетние осужденные, совершившие преступления группового характера и состоящие на учете в УИИ, имеют специфические психологические особенности, выражающиеся в повышенной потребности к самоутверждению, принадлежности к референтной группе, стремлении к лидерству, доминированию или наоборот, имеют повышенный конформизм по сравнению с другими осужденными, состоящими на учете в УИИ;

2) среди несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера и состоящих на учете в УИИ значительно большая доля лиц, имеющих психические отклонения;

3) несовершеннолетние осужденные с психическими отклонениями имеют пониженный уровень интеллекта, саморегуляции, повышенную эмоциональную неустойчивость, инфантильность, в связи с чем они чаще вовлекаются в групповую преступную деятельность, как правило, в социальной роли исполнителя или эмоционального лидера.

Выборку исследования составили 4 исследовательские группы респондентов:

1) несовершеннолетние, совершившие преступления группового характера и состоящие на учете в УИИ, не имеющие психических расстройств (25 человек);

2) несовершеннолетние, совершившие преступления группового характера и состоящие на учете в УИИ, имеющие психические отклонения (25 человек);

3) несовершеннолетние, совершившие преступления индивидуально и состоящие на учете в УИИ, не имеющие психические отклонения (25 человек);

4) несовершеннолетние, совершившие преступления индивидуально и состоящие на учете в УИИ, имеющие психические отклонения (25 человек).

В процессе работы использовались следующие **методы исследования**:

1) теоретический анализ литературы по теме исследования;

2) опрос (анкетирование) и индивидуальное интервьюирование осужденных;

3) контент-анализ информации, полученной в ходе интервью, и изучения личных дел осужденных;

4) Методика диагностики самооценки психических состояний (по Г. Айзенку);

5) Опросник акцентуаций характера Леонгарда-Смишека;

6) Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел);

7) «Оценка Рисков и Возможностей» - метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего (Васечкин В. Б., Дрейзин А. А., Полятыкин С. А., 2010);

8) Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич);

9) анализ индивидуальных случаев (case study);

10) применение методов математической обработки данных для проверки гипотез исследования (метод иерархической кластеризации, критерий Мана-Уитни, критерий Спирмена и др.).

Социальная и криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции

Все подростки, принявшие участие в исследовании, осуждены за корыстные и корыстно-насильственные преступления: 73 % от числа прошедших по учётам инспекции осуждены за

кражи и грабежи, 15% – за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, 12 % – преступления против общественной безопасности (ст. 213 УК РФ).

Среди обследуемых правонарушителей 93% юношей и 7% девушек, первую судимость имели – 96% подростков. Ранее уже имели судимость 4 % несовершеннолетних, однако суд применил к ним также условную меру наказания.

Почти все осужденные (84 %) имеют среднее неполное образование, 16% не имеют полного среднего образования, не работают и не учатся. Правонарушения были совершены ими в 19% случаев в возрасте 14-16 лет и в 81% случаев в возрасте 17-18 лет. Всего 44% преступлений совершено в одиночку, остальные преступления – групповые: из них 30 % совершены в паре, 18 % в группе 3-4 человек и 8% в группе. Лидерское положение в группе занимали 43 % осужденных, остальные – 57 %, были ведомыми.

В полных семьях живут 65% подростков, 32 % имеют неполные семьи и 3% являлись воспитанниками детдомов и интернатов, у 29 % несовершеннолетних есть судимые родственники, что не исключает их негативное влияние на подростков. Семьи, в которых воспитываются подростки, в 78 % случаях можно отнести к средним по уровню благополучия, 15% растут в неблагополучных семьях и 7 % – в благополучных. Круг общения в 91 % семей узкий, и только 9 % семей имеют большой круг общения. Доверительные отношения этих подростков складываются в основном, только с членами семьи: 48% склонны к доверию матери, 22% утверждают, что доверия заслужили братья и только 7 % могут положиться на своего отца. Сформированные хорошие взаимоотношения с кем-то из близкого окружения несут в себе огромный ресурс по профилактике совершения повторных правонарушений, быстро реагировать на негативные проявления в поведении подростков и направлять в позитивное русло. Остальные 23% несовершеннолетних не имеют ни с кем доверительных отношений. В 65 % случаев, родители оказывают негативное влияние на несовершеннолетнего, положительное – лишь в 35 %. Данный факт свидетельствует о наличии сильного фактора по криминализации несовершеннолетних, а также о необходимости создания иных ресурсов, способных сдерживать последующие противоправные действия (организация позитивно направленного досуга, профориентационные мероприятия и т.д.). В исследуемых делах было обнаружено, что в 67% семей постоянно происходят конфликты, в 28% - нейтральные отношения в семье, в 5 % – доброжелательные. Стабильно конфликтные взаимоотношения в семейном окружении формируют у подростка искаженные представления о способах взаимодействия между людьми и разрешения различных сложных ситуаций, что проявляется в отношениях со сверстниками и достижении своих целей. По результатам анкетирования подростков интересуются их жизнью 83% родителей.

Поведение ребенка в учебном заведении со стороны педагогов характеризуется как удовлетворительное лишь в 52% случаев, в 48% – неудовлетворительное. Большинство правонарушителей относятся к учебе негативно – 83%, всего 10% относятся к учебному процессу положительно и 7% амбивалентно. Учебные заведения, в которых обучаются подростки, в 83% случаев дают им отрицательную характеристику. У 61% осужденных имеются на теле татуировки, отражающие их идентичность как с молодежной субкультурой, так и некоторыми криминальными нормами.

По полученным данным всего 49% осужденных не имеют вредных привычек, 12% имели опыт употребления психоактивных веществ (ПАВ), 23% злоупотребляли алкоголем, а 16 % курили табачные изделия. В этом плане, негативный пример для подражания могли оказать и родители подростков. Установлено, что 74% родителей имели склонность к употреблению алкоголя, курению, а 13% употребляли ПАВ. Лишь 13 % родителей несовершеннолетних не имеют вредных привычек.

В момент совершения преступления 63% подростков находились в измененном состоянии сознания под влиянием алкогольного опьянения или наркотического воздействия.

Связь с другими криминогенными группами поддерживало около 46 % подростков. При наказании условно, эта связь может продолжаться и в дальнейшем. 39 % правонарушителей

отрицают совершенное ими правонарушение, или признают вину лишь частично. По утверждению подростков в анкете, полностью признают вину и раскаиваются в содеянном - 86% несовершеннолетних. Однако, при дальнейшем общении с подростками выясняется, что это социально желательный ответ и более половины осужденных лишь частично признают ответственность за совершенное преступление и не раскаиваются в содеянном. Некоторые осуждённые придерживаются позиции, что их не накажут сурово, мотивируя тем, что они являются несовершеннолетними.

Такая статистика объясняется, в том числе, и коммерциализацией молодежного досуга и спорта, что доступно только материально обеспеченным семьям. Как следствие, подростки из семей, которые не могут позволить себе регулярно обеспечивать досуг детей, становятся больше предоставлены сами себе и подвержены попаданию в группировки, занимающиеся преступной деятельностью.

Из 177 осужденных, состоящих на учете за 2019 год, 71 (40%) осужденный совершил преступление индивидуально, 106 (60%) – в составе группы.

Анализ времени совершения повторных преступлений показал, что 4 правонарушения было допущено в дневное время суток, 1 – в вечернее время суток.

Психологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции

Для определения личностных особенностей осужденных, совершивших преступления в группе, были проанализированы результаты по методикам самооценки состояний Г.Айзенка, определения склонности к отклоняющемуся поведению, клиническому опроснику для выявления и оценки невротических состояний, методике выявления акцентуаций характера Смишека. Далее, были составлены средние профили по результатам данных методик, а также, было проведено сравнение полученных показателей с показателями, полученными по осужденным, совершившим преступления индивидуально.

Рассмотрим средние профили осужденных, совершивших преступления в группе, в сравнении с осужденными, совершившими преступления индивидуально, полученные по вышеназванным методикам.

На графике 1, расположенном ниже, представлен сравнительный анализ самооценки психических состояний у несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ и совершивших групповые и индивидуальные правонарушения. Так, мы видим, что подростки, совершившие преступления в группе, оценивают себя выше по таким состояниям, как фрустрация и агрессивность.

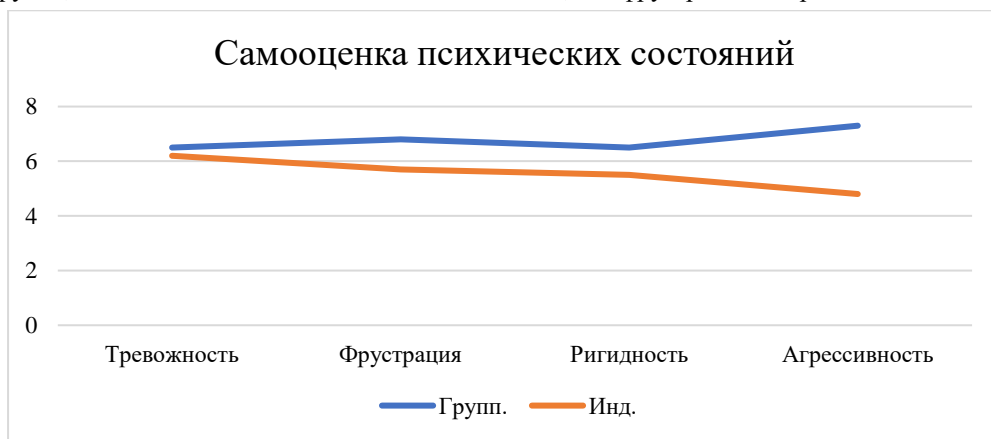

График 1 – Сравнение самооценки психических состояний у несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ и совершивших групповые и индивидуальные правонарушения

На графике 2 проводится сравнение склонности к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ и совершивших групповые и индивидуальные правонарушения. Так, исходя из данных, мы видим, что у подростков, совершивших преступления индивидуально, преобладают показатели по Шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, в то время как у совершивших групповые правонарушения, - по Шкале склонности к агрессии и насилию.

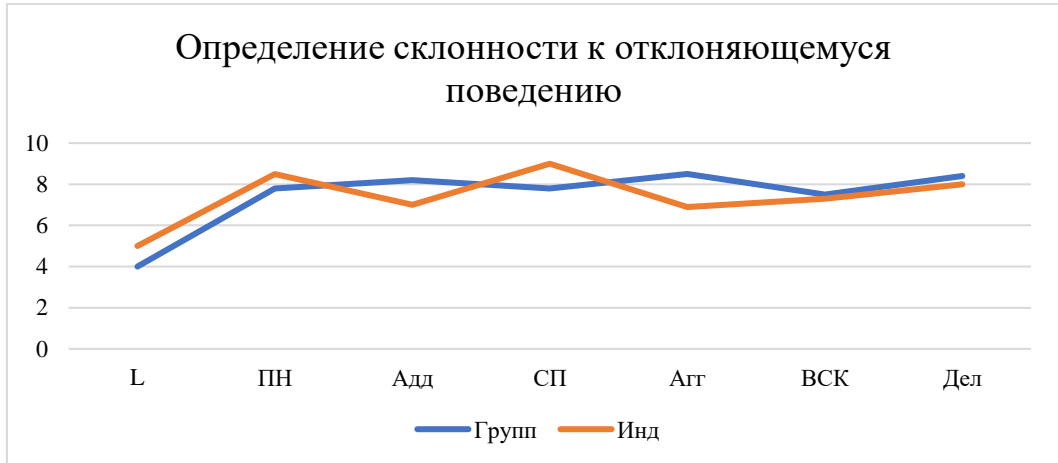

График 2 – Сравнение склонности к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ и совершивших групповые и индивидуальные правонарушения

По результатам клинического опросника для выявления и оценки невротических состояний, отмечаются расхождения по шкалам тревожности и астенизации, что представлено на графике 3.

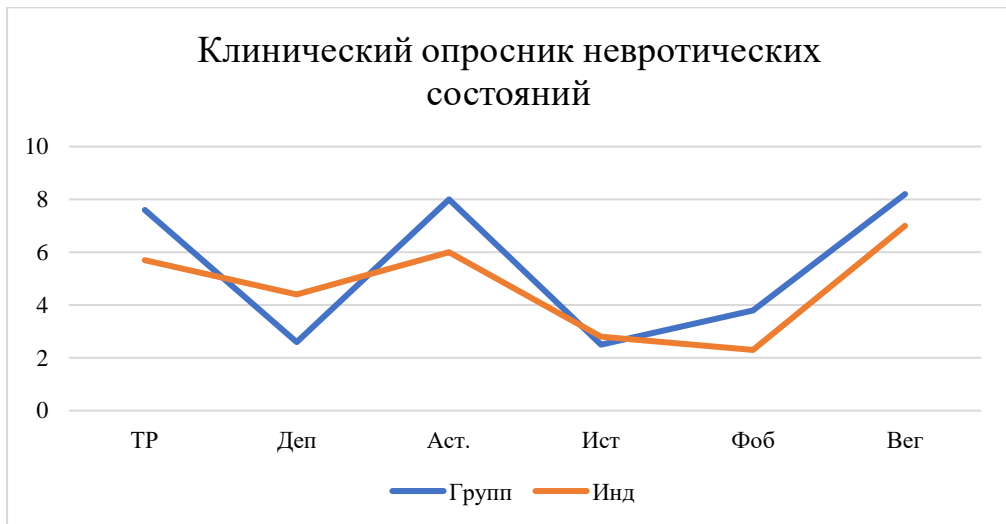

График 3 – Сравнение невротических состояний у несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ и совершивших групповые и индивидуальные правонарушения

График 4 – Сравнение результатов по методике Смишека

По результатам опросника самооценки психических состояний отмечаются завышенные показатели по шкале «агрессивность» (как на среднем профиле, так и большинства (45% осужденных), в сравнении с аналогичными результатами у осужденных, совершивших индивидуальные преступления. По шкалам опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению отмечаются тенденции к завышению показателей по всем шкалам опросника, как у осужденных, совершивших преступления индивидуально, так и у осужденных, совершивших преступления в группе.

По шкалам опросника Смишека также отмечаются завышенные показатели по тревожной акцентуации, в сравнении с осужденными, совершившими преступление индивидуально, остальные показатели находятся в пределах средних значений, данные, полученные по опроснику Смишека не позволяют сделать вывод о преобладании каких-либо акцентуаций у тех или иных групп осужденных.

Рассмотрим результаты, полученные в ходе обработки психодиагностических методик.

Начнем с результатов по Опроснику самооценки психических состояний (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ по значимости результатов по Опроснику самооценки психических состояний у несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ и совершивших групповые и индивидуальные правонарушения

	Агрессивность	Тревожность (по клиническому опроснику)	Астенизация	Тревожность (по Смишеку)
U Манна-Уитни	200,000	75,000	37,500	,000
W Вилкоксона	525,000	400,000	362,500	325,000
Z	-2,343	-4,937	-5,897	-7,000
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,019	,000	,000	,000

Рассматривая осужденных, совершивших преступления в составе группы и имеющие психические расстройства, нами были рассмотрены такие параметры, как возбудимость (возбужденная акцентуация по методике Смишека) и тревожность (как по методике Смишека, так и по клиническому опроснику невротических состояний).

Средние значения по шкале возбудимости методике Смишека составили 8,5, что говорит о выраженности данной акцентуации, данная акцентуация присутствовала у 9 осужденных из 15. Значения тревожности оказались, наоборот заниженными (средние значения по методике Смишека 3,8, по клиническому опроснику невротических состояний – 4,3), такие данные позволяют предположить, что такие осужденные, действительно, могут вовлекаться в преступную деятельность в качестве исполнителя.

Теперь рассмотрим более детально результаты по каждой методике, проводимой с респондентами. В данных, которые мы будем анализировать ниже, будут анализировать подростки, совершившие преступления индивидуально и в группе.

По методике «Опросник склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) получились следующие данные (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты статистической обработки по методике СОП и сравнение двух групп респондентов

Статистические критерии							
	Л	ПН	Адд	СП	Агг	ВСК	Дел
U Манна-Уитни	175,500	216,500	141,000	251,500	118,500	282,500	249,500
W Вилкоксона	500,500	541,500	466,000	576,500	443,500	607,500	574,500
Z	-2,717	-1,919	-3,412	-1,210	-3,833	-,598	-1,263
Асимптотическая значимость (двусторонняя)	,007	,055	,001	,226	,000	,550	,207

Как видно из таблицы 2, отмечаются значимые различия (т.е., асимптотическая значимость ниже 0,05) по шкалам лжи, склонности к аддиктивному поведению и склонности к агрессии, так, у подростков, совершивших преступления в группе наблюдаются более выраженные агрессивные черты, в то время, как у подростков, совершивших преступления индивидуально более выражена склонность к аддиктивному поведению, такие различия могут и обуславливать совершенные подростками преступления – так, среди подростков, совершивших преступления индивидуально гораздо больше преступлений было связаны с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228-233 УК РФ).

Интересными являются и результаты по методике «Опросник акцентуаций характера Смишека», представленные в таблице 3.

Из таблицы 3, мы видим, что отмечаются значимые различия в результатах по педантичной, тревожной и дистимной акцентуациям, у подростков, совершивших преступления в группе, отмечаются более завышенные показатели тревожности, и сама тревожная акцентуация в данной группе встречается гораздо чаще, чем среди подростков, совершивших преступления индивидуально. Данные факт можно объяснить тем, что подростки с высокой тревожностью не способны совершить преступное деяние индивидуально, однако, объединяясь в группы, подростки, субъективно распределяя ответственность за преступление между членами группы не чувствуют такой сильной тревожности, и субъективно готовы совершить преступное деяние.

Рассматривая различия по дистимной акцентуации, нами было отмечено, что у подростков, совершивших преступления в группе, дистимные черты более выражены, чем у подростков, совершивших преступления индивидуально, однако, особых различий по числу подростков с дистимной акцентуацией в данных группах не наблюдается (среди подростков, совершивших

преступление в группе дистимная акцентуация встречается у 5 человек, у совершивших преступление индивидуально – у 3-х человек).

Таблица 3 – Результаты статистической обработки по методике «Опросник акцентуаций характера Смишека» и сравнение двух групп респондентов.

	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Гипертимная	225,5	550,5	-1,718	0,086
Застревающая	275,5	600,5	-0,728	0,466
Педантичная	212,5	537,5	-1,975	0,048
Эмотивная	217,5	542,5	-1,862	0,063
Тревожная	90,5	415,5	-4,379	0
Циклотимная	226,5	551,5	-1,699	0,089
Возбудимая	250,5	575,5	-1,234	0,217
Дистимная	199,5	524,5	-2,225	0,026
Демонстративная	220	545	-1,818	0,069
Экзальтированная	225,5	550,5	-1,722	0,085

Клинический опросник невротических состояний выявил результаты, представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты статистической обработки по методике «Клинический опросник невротических состояний» и сравнение двух групп респондентов

Статистические критерии						
	TP	Деп	Аст.	Ист	Фоб	Вег
U Манна-Уитни	159,500	172,500	140,000	270,500	192,000	200,500
W Вилкоксона	484,500	497,500	465,000	595,500	517,000	525,500
Z	-3,002	-2,756	-3,390	-,840	-2,389	-2,206
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,003	,006	,001	,401	,017	,027

Отмечаются значимые различия по шкалам тревожности, депрессивности, астенизации, а также склонности к фобическим и вегетативным нарушениям. Более высокая тревожность у подростков, совершивших преступление в составе группы была отмечена и по методике Смишека, подобные показатели были объяснены выше. Выявленные различия по остальным шкалам требуют дополнительной проверки, путем анализа аналогичных результатов диагностики подростков, состоящих на учете в УИИ по другим регионам или временным промежуткам.

Обобщая результаты приведенных выше расчетов, можно отметить, что подросткам, совершившим преступления в группе присущи такие черты, как повышенная тревожность, и агрессивность, необходимо отметить, что подобные черты могут являться предикторами групповой преступности.

Рассматривая осужденных, совершившие преступления в составе группы и состоящих на диспансерном учете, нами были отмечены высокий средний балл по шкале возбудимости методики Смишека, который составил 8,5, сама же акцентуация была отмечена у 9 осужденных из 15 что говорит о выраженности данной акцентуации, значения тревожности оказались, наоборот заниженными (средние значения по методике Смишека 3,8, по клиническому опроснику невротических состояний – 4,3).

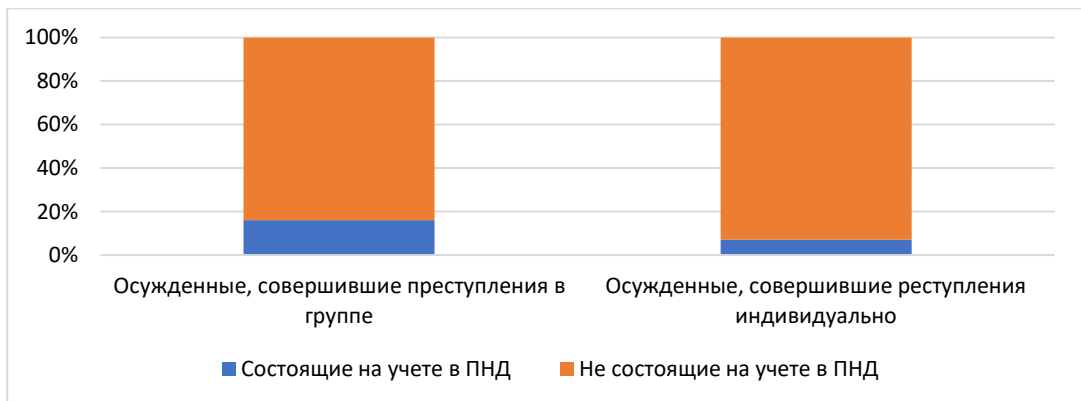
Реализация методики «Оценка рисков и возможностей» (ОРВ) проводилась по изучению личных дел осужденных методом контент-анализа.

Среди основных рисков, выделенных в ходе анализа материалов личных дел, были выделены такие, как адаптация в антисоциальной среде и наличие друзей отрицательной направленности, наличие психических отклонений, употребление наркотических средств и алкогольных напитков, неблагоприятная обстановка в семье.

Психологический анализ личных дел и личностей несовершеннолетних по методике «Оценка рисков и возможностей» позволил выявить такие ресурсы, как умение работать в команде, коммуникативные навыки, аналитические способности, владение техникой планирования своей деятельности. Перечисленные ресурсы дают огромную возможность для ресоциализации осужденных и психопрофилактики совершения повторных правонарушений в среде подростков.

Степень распространенности несовершеннолетних осужденных с психическими аномалиями в уголовно-исполнительной инспекции и особенности их проявления

Из 177 осужденных, состоящих на учете за 2019 год в УИИ, 71 (40%) осужденный совершил преступление индивидуально, 106 (60%) – в составе группы, среди несовершеннолетних осужденных за индивидуальные преступления 5 человек (7%) состояло на диспансерном учете в ПНД, среди осужденных за групповые преступления на диспансерном учете в ПНД состояло 17 осужденных (16%). Таким образом, видно, что доля лиц, имеющих психические расстройства выше среди лиц, осужденных за преступления, совершенные в группе. Полученные данные, для наглядности представим на гистограмме 1.

Гистограмма 1 – Сравнение количества несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ и совершивших преступления в группе и индивидуально, в зависимости от наличия или отсутствия психического расстройства

Полученные данные могут говорить о важности дополнительного изучения данной категории осужденных и необходимости разработки психопрофилактических мероприятий с несовершеннолетними правонарушителями, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции и на диспансерном учете.

Для определения специфических особенностей осужденных, имеющих психические отклонения, было проведено сравнение результатов диагностики осужденных, совершивших преступления в группе и состоящих на учете в ПНД (т.е., с выявленными психическими расстройствами) и совершивших преступления в группе и не стоящих на учете в ПНД сравнение проводилось по шкалам опросников Склонности к отклоняющемуся поведению, самооценки психических состояний Г. Айзенка, клинического опросника невротических состояний и опросника Смишека. Сравнение проводилось с помощью программы SPSS по критерию Манна-Уитни. Рассмотрим результаты сравнения по каждой из методик:

Рассмотрим результаты по методике «Самооценка психических состояний Г. Айзенка» (таблица 5).

Таблица 5 – Сравнение результатов по методике «Самооценка психических состояний Г. Айзенка»

	Статистические критерии			
	Тревожность	Фрустрация	Ригидность	Агрессивность
U Манна-Уитни	99,500	149,500	89,000	141,000
W Вилкоксона	219,500	269,500	209,000	466,000
Z	-2,477	-1,071	-2,778	-1,330
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,013	,284	,005	,184
Точная знч. [2*(1-сторон. знач.)]	,013 ^b	,292 ^b	,005 ^b	,201 ^b

Значения асимптотической значимости ниже 0.05 по шкалам «тревожность» и «ригидность» свидетельствуют о наличии значимых различий по данным шкалам, значения критерия свидетельствуют о более низкой тревожности и ригидности у лиц, состоящих на учете в ПНД.

Опросник склонности к отклоняющемуся поведению продемонстрировал следующие результаты (таблица 6).

Таблица 6 – Сравнение результатов по методике «Опросник склонности к отклоняющемуся поведению»

	Статистические критерии						
	L	ПН	Адд	СП	Агг	ВСК	Дел
U Манна-Уитни	111,500	145,500	106,000	185,500	165,500	114,000	131,000
W Вилкоксона	231,500	265,500	226,000	305,500	490,500	234,000	251,000
Z	-2,201	-1,206	-2,348	-,057	-,648	-2,097	-1,620
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,028	,228	,019	,954	,517	,036	,105
Точная знч. [2*(1-сторон. знач.)]	,033 ^b	,244 ^b	,022 ^b	,956 ^b	,543 ^b	,040 ^b	,119 ^b

Отмечаются значимые различия по шкалам L (стремление давать социально-желаемые ответы), Адд (склонность к аддиктивному поведению), ВСК (волевой самоконтроль). У осужденных, состоящих на учете в ПНД, отмечаются менее выраженная склонность к социально-желаемым ответам, что характерно для лиц с психопатией, а также, более низкий самоконтроль, что, также, может быть обусловлено различными психическими аномалиями, и более высокая склонность к различного рода аддикциям, возможно предположить, что именно аддикции у данных подростков послужили причиной постановки на учет в ПНД.

Клинический опросник невротических состояний выявил следующие специфические особенности (таблица 7).

Отмечаются значимые различия по шкалам тревожности, астенизации, склонности к вегетативным реакциям, подростки, состоящие на учете в ПНД обладают более низкой тревожностью, что было отмечено выше, а также менее астенизированы и менее склонны к вегетативным реакциям.

Таблица 7 – Сравнение результатов по методике «Клинический опросник невротических состояний»

	Статистические критерии					
	TP	Деп	Аст.	Ист	Фоб	Вег
U Манна-Уитни	42,500	147,500	105,500	123,000	182,000	74,500
W Вилкоксона	162,500	267,500	225,500	448,000	302,000	194,500
Z	-4,080	-1,163	-2,320	-1,851	-,156	-3,216
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,000	,245	,020	,064	,876	,001
Точная знч. [2*(1-сторон. знач.)]	,000 ^b	,267 ^b	,021 ^b	,074 ^b	,890 ^b	,001 ^b

Опросник акцентуаций характера Смишека в сравниваемых группах также обнаружил интересные различия (таблица 8).

Таблица 8 – Сравнение результатов по методике «Опросник акцентуаций характера Смишека»

	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	Точная знч. [2*(1-сторон. знач.)]
Гипертимная	148,000	268,000	-1,114	,265	,280
Застревающая	110,000	230,000	-2,204	,028	,030
Педантичная	142,000	467,000	-1,303	,192	,211
Эмотивная	173,500	293,500	-,395	,692	,699
Тревожная	26,500	146,500	-4,554	,000	,000
Циклотимная	160,000	280,000	-,779	,436	,455
Возбудимая	93,000	418,000	-2,715	,007	,008
Дистимная	131,000	251,000	-1,605	,108	,119
Демонстративная	134,500	459,500	-1,502	,133	,140
Экзальтированная	185,500	305,500	-,056	,955	,956

Отмечаются значимые различия между группами по застревающей, тревожной и возбудимой акцентуациям. Низкий уровень тревожности у подростков с психическими аномалиями был отмечен и другими методиками. Также, у таких подростков наблюдается более выраженная, чем у подростков, не состоящих в ПНД возбудимость, и менее выраженная застревающая акцентуация, которая соотносится с выявленной ранее низкой ригидностью.

Заключение

Обобщая приведенные выше расчеты, нами было отмечено, что подростки с психическими аномалиями, совершившие преступление в составе группы и состоящие в ПНД на учете, по сравнению с подростками, совершившими преступления в составе группы и не состоящими на учете в ПНД, обладают такими особенностями, как сниженная тревожность, лабильность, сниженный волевой самоконтроль. Такие особенности способствуют либо вовлечению в групповую преступную деятельность в качестве исполнителя, либо совершению преступления в группе руководствуясь аналогичными действиями сверстников, под влиянием механизма заражения. Перспективным направлением исследований в данном направлении, на наш взгляд, будет являться более детальное изучение лиц, состоящих на учете в УИИ и находящихся под наблюдением в ПНД.

Библиография

1. Антонян Ю.М. Личность преступника и движущие силы преступного поведения // Вестник МГОУ. Серия: Юридические науки. – 2015. – №4. – С. 73-81
2. Антонян Ю. М. Современные проблемы предупреждения преступности // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2015. – №4. – С. 63-71
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.
4. Башкатов И. П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. – М.: Информпечать, 2000. – 336 с.
5. Башкатов И. П. Социально-психологические особенности развития криминогенных групп подростков // Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних / под ред. С. А. Беличевой. – Тюмень: ТГУ, 2001. – С. 15–26.
6. Диденко А.В. Расстройства личности у осужденных в условиях исправительных учреждений: социокультуральный и адаптационный аспекты. Автореферат дисс. на соискание ученой степени д.м.н. Томск, 2012. 49 с.
7. Дозорцева Е.Г., Логинова Е.В. Психологические особенности групповых правонарушений подростков // Психологическая наука и образование. 2007. Том 12. № 5. С. 289–294.
8. Ошевский Д.С., Назарова Н.Г. Смысловая сфера несовершеннолетних осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 4. С. 58–71. doi:10.17759/psylaw.2016060407
9. Старикова В.О., Дебольский М.Г., Ошевский Д.С. Черты «асоциальной личности» у несовершеннолетних правонарушителей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 4. С. 79–91.
10. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // ФСИН. – URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 01.06.2021).
11. Caspi A., Moffit T. E., Silva P. A., Stouthamer-Loeber M., Krueger R. F., Schmutte P. S. Are Some People Crime-Prone? Replication of the personality-crime relationship across countries, genders, races, and methods // The criminology theory reader. Eds. S. Henry, W. Eassey. N.Y., 1998. P. 26-39.
12. Kakar S. Gang membership, delinquent friends and criminal family members: Determining the connections. Journal of Gang Research, 2005, vol. 13, iss. 1, pp. 41-52.
13. Ralphs R., Medina J., Aldridge J. Who needs enemies with friends like these? The importance of place for young people living in known gang areas. Journal of Youth Studies, 2009, vol. 12, pp. 483-500.

**PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DIFFERENT GROUPS OF MINORAL
CONVICTED WITH CONDITIONAL JUDGMENT AND RECORDED IN THE
CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTION**

DOI: 10.25629/HC.2021.07.08

Levin L.M.¹, Bokova N.V.²

¹Moscow State Regional University

²Criminal and Executive Inspectorate of the Federal Penitentiary Service of Russia in Moscow

Abstract. The relevance of the study is that juvenile crimes are predominantly of a group nature and require additional study of the psychology of their interaction. The significance of the work also lies in the study of such a category of juvenile offenders as adolescents with mental disorders and who are registered with the criminal executive inspectorate. In the process of studying these categories, such methods were used as conversation, analysis of personal affairs using content analysis, psychodiagnostic methods, "case study" (analysis of individual cases). As a result of data processing, it was revealed that juvenile offenders with mental disabilities, as well as adolescents who have committed group and individual crimes, have their own specific characteristics. The practical significance of the dissertation lies in the development and scientific justification of psycho-preventive measures to prevent further juvenile delinquency.

Key words: convicted juveniles, conditionally convicted, group offenses, juvenile delinquency.